

Молодая ведьма усмехнулась.

"От тебя воняет! И ты задаешь дурацкие вопросы. Я была всего в нескольких шагах от вершины, а ты могла бы подождать! Или даже бросить веревку или еще что-нибудь! А это Лулу, моя мочалка-скребок. Прояви немного уважения к ней! Она помогает мне быть чистой. Женщина должна быть чистой!"

К концу своей тирады Морган уже не скрывала своей ярости, агрессивно наступая на пожилую женщину с более чем легким гневом, а ее мана запульсировала на кончиках пальцев в зловещем танце.

Старуха подняла трость на несколько дюймов от земли, а затем обеими руками вонзила наконечник в грязь. Морган почувствовала, как земля завибрировала под ее ногами, а затем ее мана почти полностью улетучилась, а вместе с ней и ее внезапный гнев.

"Хорошо", - констатировала ведьма с беззлобной ухмылкой. Приятно знать, что кровь не остыла с тех пор, как я покинула старые земли. Скажи мне, маленькая странница по мирам, как проживают Эйре и старая Британия после стольких веков?"

Морган на несколько ударов сердца ошеломленно застыл на месте, а затем внезапно всколыхнулся от волнения.

"Что? Вы, значит, с Земли? Есть ли путь назад? Я не знаю, что такое "глаз в иной мир" или как вы там это назвали, но в Великобритании за эти столетия все в порядке, насколько я знала до того, как попала сюда. По крайней мере, я не думаю, что у них было что-то большее, чем обычные споры в правительстве, как в любой другой стране".

Голая женщина, казалось, не могла определиться между застывшим шоком и дрожащим от возбуждения сердцем, ее мозг пытался одновременно переключиться на три разные передачи.

"Подождите! Вы сказали - столетия!?" вскрикнула старая ведьма.

"Притормози, девочка. Эйр, наблюдатель за мирами, находится всего лишь по ту сторону воды от Британии. Когда я пришла сюда, верховный король бретанов изгнал Рим из королевств всего лишь десять лет назад. Но хватит!"

Женщина повернулась и тростью указала сквозь деревья.

"Мой дом в той стороне. Это лишь стоянка. И вы должны добраться до него к рассвету, если не будете медлить. Я бы понесла тебя, но твоя Лулу омерзительна. Быть чистой? Глупости. Быть живой - важно, - она произнесла имя мочалки, словно ругательство". Старуха тряхнула седовато-белой гривой волос, содрогнувшись от воспоминаний.

"Если бы кровь не горела правдой, я бы уже съела тебя только за это, но я полагаю, что могу выделить еду для одного из моих потомков".

С этими словами женщина повернулась и стала уходить, оставив обнаженную колдунью в замешательстве.

"Что значит потомок?" воскликнула Морган, глядя на удаляющуюся спину женщины, как олень, попавший в свет фар.

"Именно то, что я и сказала, маленькая нахалка", - отозвалась пожилая женщина. "Я оставила целую стаю птенцов в старом мире, и твоя кровь вступила в реакцию с моей. Мне приятно, что наш род еще не угас".

На этом старшая женщина закончила говорить, и чернота вырвалась из ее плаща с ночными перьями и окутала ее тенями, которые извивались и вращались, превращаясь в огромного ворона. Крылья из тьмы взметнулись вверх, а затем с грохотом опустились вниз и согнули деревья, когда огромная птица прыгнула в небо.

"Похоже, она совсем сука, Лулу", - сказала Морган, пробираясь сквозь кусты и кустарник в том же направлении, куда улетел ворон. Мочалка, казалось, отражала мнение своей хозяйки, нахохлившись, словно задрав несуществующий нос в сторону удаляющейся птицы.

Даже когда луна начала садиться, татуировка в виде руны позволила ей разглядеть вдалеке спускающегося ворона. Она направилась к нему легкой трусцой, Лулу радостно мурлыкала у нее на плече, когда непосредственная опасность миновала. Было уже далеко за полночь, и из-за возвышенности и сопутствующей прохлады начал появляться слабый туман.

В течение часа туман сгустился настолько, что даже для ее глаз с магической помощью деревья стали размытыми, поэтому Морган не замечала признаков цивилизации, пока ее босые ноги не зашлепали по гладкой брусчатке древней дороги. Деревья и другая флора вторгались в обработанные каменные блоки, толкали их вверх и в стороны своими медленными, неизбежными разрастаниями корней. Пока она шла по неровной дорожке, в местах соприкосновения двух или более блоков стали видны слабо светящиеся руны и узоры.

"Наверное, чары помогли камням противостоять деревьям, но даже магия не вечна, Лулу..."

Почти через милю вдоль разрушенной дороги деревья поредели еще больше, уступив место разрушающимся стенам настоящих зданий. Предрассветный свет придавал туману жутковатую красоту и мягкое сияние, контрастирующее с надвигающимися тенями, когда Морган углубилась в город. Остаточная сила рун, высеченных на каменной кладке, становилась все сильнее, чем дальше она продвигалась, а сами работы все сильнее сопротивлялись вечному натиску природы.

"Ого", - сказала Обнаженная Колдунья, когда солнце вышло из-за гор и еще больше осветило туман. Над туманом, который еще держался над нижними руинами, из неясной пелены поднимался город в городе. Она видела тонкий след дыма, поднимающийся из-за сверкающих белых строений, составлявших кольцевое разделение между двумя частями руин.

"Должно быть, там живет повелительница ворон..."

Единственные деревья на этом расстоянии в пустом каменном поселении росли в явно намеренных местах, окруженные низкими каменными скамьями, где почва была оставлена

неубранной, чтобы они могли расти. Плющ, мох и другие трудноискоренимые растения сумели здесь прижиться, а кое-где даже процвести, но сцепленные чары каменной конструкции все еще держались так далеко вглубь.

Брусчатка улиц до сих пор была тускло-серого цвета, гладкая, но без особых изысков. Все изменилось, когда она прошла под массивной аркой, ведущей во внутренний район. Дорога улицы была устлана плитками, алебастрово-белыми, состоящими из шестиугольных мраморных плиток, соединенных так идеально, что Морган не чувствовала зазоров даже босыми ногами. Большинство зданий здесь все еще имели неповрежденную крышу с каменной черепицей приглушенных оттенков серого или светло-коричневого. Она чувствовала чары, вложенные в каждый камень в постройках вокруг нее. Ржавые металлические пластины, свисающие петли цепей, полосы потускневшей металлической отделки - все это рассказывало из молчания от пустых дверей, окон и прочих атрибутов цивилизации, давно истертых временем.

Направляясь в сторону поднимающегося дыма, она в конце концов наткнулась на небольшой парк - или это был памятник? -- в центре своеобразной кольцевой развязки, окруженной петлей главного проспекта. Ползучие лианы и разросшийся мох лишь частично скрывали центральный фонтан, в центре которого стояли две статуи в натуральную величину из белого камня, все еще поблескивавшего от защитной магии. Мужчина и женщина гордо стояли бок о бок. Мужчина держал на бедре меч, положив одну руку на его рукоять. Женщина рядом с ним смотрела вдаль, держа в руке посох с гладкой сферой, зажатой тремя металлическими когтями.

Морган стояла перед статуями и молча смотрела на мужчину и женщину больше минуты, пока ее созерцание не нарушило нетерпеливое постукивание дерева по камню.

"Ты опоздала! Даже без полета я бы опередила тебя здесь, девочка". Старая ведьма повернулась, жестом указывая Морган следовать за ней, а сама продолжала ворчать. "Я думала, я сказала "не мешкать!".

"Нет, ты сказала "если" я не буду "бездельничать" там", - ответила Морган, следуя за женщиной в простое, но чистое и упорядоченное здание, в котором все еще была настоящая деревянная дверь.

"Ложь! И клевета тоже!" - рывкнула замаскированная волшебница, явно смеясь за ехидной манерой поведения. "Прошли века, когда у меня было ухо, которое наслаждается стоном жалобы. Не порти мне день такими обвинениями, пока я пытаюсь насладиться любимым занятием пожилых людей".

"Столетия? Как это работает? Я буду жить дольше благодаря магии?" У Морган было так много вопросов, что она почти не могла решить, какой из них задать.

Женщина не ответила сразу, вместо этого она наполнила две глиняные чашки водой, набранной из большого бачка в углу простой комнаты. Стол, на который она их поставила, был простым, но крепким, вырезанным из темного дерева. Он был хорошо изношен, в нем чувствовался возраст и древность, как и во всем остальном в этом пустом городе, но он был

чист и исправен, как и стулья, и кровать. Матрас, похоже, представлял собой простые звериные меха, накрытые какими-то травами.

Женщина в плаще из вороньего пера прервала пристальный взгляд Моргана, усмехнувшись, и сказала.

"Ты задерживаешься, когда не следует, а потом сразу же бросаешься с грубыми вопросами, когда тебе предлагают гостеприимство. Неужели в Бретоне действительно утрачены старые традиции?"

В слове Бретоне Морган услышала намек на Британию, она села, когда женщина кивнула и жестом указала на стул. "Простите, но кто..." Остаток ее фразы оборвался, когда женщина с раздраженным видом подняла один костлявый палец. Магия, слишком сложная для понимания молодой женщины, просто остановила слова в ее устах.

"Имена имеют силу", - сказала она, ее тихий голос заполнил внезапно наступившую тишину. "Не отдавай свое имя так свободно. Было бы, конечно, невежливо просить узнать мое, прежде чем будет соблюдена даже обычная вежливость".

Рука провела по обеим чашкам, сделала воду горячей, затем женщина открыла маленькую деревянную шкатулку и опустила в жидкость щепотку того, что выглядело как измельченные травы. "Это мой дом, - сказала она, - и даже если в вашем мире старые обычаи забыты, здесь они будут соблюдаться до тех пор, пока я жива".

Загадочная хозяйка отвернулась от Морган, чтобы открыть стоящий в одном из углов комнаты шкаф. Внутренние стороны его отделения светились рунами, содержащими как ману мороза, так и другой тип маны, который Морган не смогла определить, но назначение которого вскоре выяснилось, когда женщина достала покрытую тканью корзину и поставила ее на стол. Еще один взмах руки - и от ткани поднялся восхитительный ароматный пар. Ведьма откинула ткань, чтобы показать золотисто-коричневые печеные булочки.

Женщина села напротив Моргана и продолжила.

"Ешь, пей и будь в безопасности у моего очага, девочка. Но следи за своими манерами, иначе тебя вышвырнут наружу, где мы сможем возобновить наш первый разговор".

Обнаженная женщина снова обрела способность говорить и с нетерпением смотрела на аппетитный хлеб, когда другая женщина кивнула и сама откусила кусочек от заманчивых булочек аппетитного хлеба.

<http://tl.rulate.ru/book/19712/2057838>